

Шебанова Мария Андреевна

аспирантка кафедры политического анализа
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
mia@goanorth.com

**ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ –
ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ
И ЭКСПАНСИЯ
ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА**

Аннотация:

Чего ждать от «продвижения демократии» в современном мире? Утверждения прав и свобод человека, широкого распределения благ, устойчивого социально-экономического развития или политики «двойных стандартов», углубления неравенства в обществе, социально-экономических кризисов и гегемонии элит нового типа, завоевывающих власть под лозунгами гуманистических ценностей. Является ли современная волна «демократических переходов» стихийной или же это управляемый и тщательно спланированный процесс? Эти вопросы не теряют актуальности, поскольку «третья волна демократизации» продолжает свой путь. Обширный эмпирический материал, систематизированный российскими и зарубежными исследователями, позволяет воссоздать общую модель демократических переходов в странах Третьего мира.

Ключевые слова:

демократия, демократические транзиты, транснациональные политические элиты, политическая и экономическая интервенция, неолиберальная парадигма, глобальный капитализм.

Shebanova Mariya Andreevna

post-graduate student of
the chair of political analysis,
Moscow State University
mia@goanorth.com

**PROMOTION OF DEMOCRACY –
PROMOTION OF INTERESTS OF
TRANSNATIONAL ELITES
AND EXPANSION OF
GLOBAL CAPITALISM**

The summary:

What to expect from the democracy promotion in the contemporary world? Statement of human rights and freedoms, wide distribution of goods, sustainable social and economic development, or the policy of «double standards», reinforcement of social inequality, socioeconomic crises and the hegemony of new world elites, winning power under the vogue of the humanistic values. Is the contemporary wave of «democratic transitions» spontaneous, or this global process is carefully planned and managed from above? All these questions are now one of the most topical, as the «third wave of democratization» is still moving on. Extensive empirical data, systematized by the Russian and foreign scientists, allows reconstituting the general model of the democratic transitions in the Third World countries.

Keywords:

democracy, democratic transitions, transnational political elites, political and economical intervention, neoliberal paradigm, global capitalism.

В классическом представлении С. Хантингтона процесс демократизации является естественным витком социально-политической эволюции стран Третьего мира в конце XX – начале XXI вв. [1]. Однако существует альтернативное видение этих демократических переходов. Согласно аргументированной позиции ряда исследователей, они реализуются в результате консенсуса и под контролем западных и в целом транснациональных политических элит в целях политической и экономической интервенции в суверенные государства.

В частности, данную проблему изучает Уильям И. Робинсон, профессор социологии Университета Калифорнии в Санта-Барбаре. Его статья «Чего ждать от политики «продвижения демократии» США в Ираке?» [2] содержит детальный анализ целей, задач и механизмов осуществления демократических переходов «третьей волны» на примере Ирака. В настоящей работе приводится перевод ее фрагментов, содержащих основные тезисы автора. Сопоставляя его оценки и доводы с наблюдениями других исследователей над опытом других государств, можно построить универсальную модель демократи-

зации, служащей продвижению интересов транснациональных элит и экспансии глобального капитализма.

Цели и задачи демократизации

Главными целями интервенции транснациональных элит в суверенные государства посредством «продвижения демократии» являются открытие доступа к их ресурсам, установление экономического и политического контроля на их территориях, включение регионов в глобальный капитализм.

Согласно этим целям, основной задачей является реформирование национальных систем, включающее как политические преобразования (установление институтов полиархии), так и экономические (либерализация экономик).

Ключевым элементом экономических преобразований является приватизация государственной собственности. Проиллюстрируем это на примере Ирака, согласно оценке американского профессора: *«Программа «продвижения демократии» направлена на то, чтобы добиться приватизации максимального количества национальной собственности, так как это будет способствовать интеграции Ирака в глобальный капитализм и открытию доступа к ресурсам страны и использованию рабочей силы транснациональными корпорациями»*. Преобразование экономической сферы включает также выполнение предписаний международных организаций по реформированию институтов управления экономикой, выработанных на основе консенсуса западных элит. Последствия таких реформ апостериорно критически оцениваются ведущими экономистами. Так, Дж. Стиглиц признает, что восточно-азиатское экономическое чудо произошло именно потому, что страны этого региона не исполняли настойчивых рекомендаций международных организаций [3]. Отметим, что экономические реформы под названием «эффективной антикризисной политики», а также негласно и другие преобразования являются условием получения кредитов государствами в МВФ.

В политической сфере «продвижение демократии» предполагает установление институтов полиархии, которые, с одной стороны, обеспечивают влияние на национальные элиты для сильных игроков, пользующихся поддержкой транснационального капитала и западных элит, а с другой стороны, являются инструментами процедурного, бюрократического сдерживания массового недовольства в стране. Обратимся к видению У. Робинсоном демократизации в Ираке: *«продвижение демократии» ставит задачу «канализировать политически неорганизованное массовое сопротивление, ограничивая его рамками формальных, упорядоченных и бюрократизированных структур, управляемых сетью политических, бизнес- и гражданских организаций, которые поддерживаются политической интервенцией. Предполагается, что так будет функционировать полиархия: устранять угрозы и воспроизводить социальный порядок, отвечающий интересам США и транснациональных элит»*.

Механизмы «продвижения демократии»

Одним из основных механизмов «продвижения демократии» является культивация в государствах перехода транснационально-ориентированных элит для осуществления экономических и политических реформ. Политика «оккупантов», как называет У. Робинсон агентов глобального капитализма, *«направлена на то, чтобы вырастить новые транснационально-ориентированные элиты и после этого сформировать из арабских (на примере Ирака) масс гражданское общество под гегемонией этих элит»*. Американский ученый также называет их «агентами влияния», призванными *«добиваться идеологического согласия с социальным порядком, выстраиваемым новой элитой, продвигать неолиберальные взгляды и выступать в защиту политики, направленной на интеграцию участвующей в программе страны в глобальный капитализм»*.

Другим шагом «демократизации» становится мобилизация тех социальных групп, чьи интересы объективно связаны с включением страны в глобальный капитализм, с целью направления их активности в русло реализации программ переходов в интересах транснационального доминирования. *«Они часто становятся самыми первыми мишенями политики «продвижения демократии», которые склоняют их на свою сторону, делая социальной опорой в планах транснациональных элит».*

«Продвижение демократии» предполагает управление общественным мнением посредством массированной пропаганды с использованием универсальных гуманистических ценностей и формирование в обществе позитивных (значительно завышенных) ожиданий от смены политического режима и реформирования системы.

О.В. Попов, бывший участник правозащитного движения в СССР, а впоследствии сотрудник научно-исследовательской лаборатории корпорации Мацусита в США, исследуя роль правозащитных организаций в осуществлении демократических переходов, утверждает, что права человека являются универсальной ценностью, поэтому они поддерживаются сторонниками различных политических взглядов и блоков. Это же, как мы можем судить, обеспечивает широкую интеллектуальную и информационную поддержку демократизации в академических кругах, главным образом, Запада. Однако в определенный момент «работники идеологического фронта «либеральной» элиты США» перехватывают инициативу и начинают использовать их в целях политической борьбы. Под их контролем лидирующие правозащитные организации работают в рамках проектов демократизации на принципах «двойных стандартов» и «выборочной правозащиты», по сути выражая идеологическое противостояние режимам конкурентов [4].

Реализация программ «демократизации» поддерживается обширной сетью международных, национальных и частных организаций и многочисленных фондов, посредством которых распределяется финансирование и осуществляется управление проектами «продвижения демократии».

По утверждению Робинсона в описании иракской ситуации, *«программа предполагает финансирование посредством множества каналов – как открыто, так и с помощью теневых механизмов – политических партий и других элитарных форумов в Ираке, а также ряда организаций гражданского общества в Ираке, среди них торговые союзы, бизнес-объединения, СМИ, студенческие группы и профсоюзы».*

Как пишет американский профессор, значительную роль в этих процессах играют национальные институты США, в рамках которых принимаются основные решения по проектам «продвижения демократии». В том числе первостепенные задачи *«решаются на самых высоких уровнях государственного аппарата США – Белый дом, Государственный департамент, Пентагон, ЦРУ и несколько других органов власти».* Другие участники этой программы – Агентство международного развития США, Национальный фонд развития демократии, Институт мира США. Также, по словам ученого, в ней задействовано множество *«якобы «частных» американских организаций, которые в реальности тесно связаны с органами государственной власти и служат задачам их внешней политики».* В том числе это Международная федерация развития избирательных систем, Центр демократии, Центр международного частного предпринимательства, Институт свободной торговли. В программах также задействованы американские университеты, индивидуальные деятели и представители интеллигенции.

У. Робинсон в цитируемой здесь статье ассоциирует транснациональное доминирование с американским (хотя в последующих работах автор пытается более четко разграничить их и общие понятия «империализма» и «транснационализма» [5]). Аналогичную позицию занимают и многие другие теоретики транснациональных элит, полагая, что

национальные институты США в значительной степени подчинены власти транснационально-ориентированных групп, использующих ресурсы этого и других государств Запада и в том числе полагающихся на поддержку национальных спецслужб в своих глобалистских стратегиях. Усиление транснационального доминирования и сращивание западных государств с транснациональным капиталом нередко связывается с президентством Р. Рейгана в США и М. Тэтчер в Великобритании и с «неолиберальной революцией», которую Д. Харви называет поворотным моментом истории [6]. При поддержке Запада неолиберальная доктрина начинает распространяться по всему миру, становясь инструментом доминирования транснациональных элит.

Западные организации, посредством которых осуществляется финансирование и политическое спонсорство реформ в государствах перехода, предоставляют «гранты», с помощью которых задают направленность политических процессов в стране.

Таким образом они стимулируют политическую активность в направлении реформ, формирование институциональной сети «продвижения демократии». В странах перехода образуется множество некоммерческих организаций, фондов. Частью структуры политической интервенции становятся также *«местные политические партии и коалиции, торговые союзы, бизнес-объединения, СМИ, профессиональные и гражданские ассоциации, студенческие группы, сельскохозяйственные союзы и т. д.»*.

Следует указать на информационно-пропагандистскую функцию этих организаций с целью оправдания транснациональной интервенции в суверенные государства в глазах западной общественности. Как подчеркивает У. Робинсон, *«продвижение полиархии в Ираке, так же как и везде, будет не чем иным, как лишь спектаклем, разыгрываемым для того, чтобы добиться одобрения международного сообщества и легитимации режима, устанавливаемого иностранной оккупацией»*.

Имитация демократии

В своем анализе ученый подчеркивает идеологическое наполнение демократической риторики и недостаток подлинной демократизации общества через установление институтов полиархии: *«Политическая система, которую пытается построить Вашингтон в Ираке, далека от идеала демократии. Демократическая терминология сама по себе идеологична и используется в данном случае с целью легитимации интервенции США. Она не предполагает власть и равенство (cratos) народа (demos), еще в меньшей степени она означает конец классового и иностранного доминирования или существующего неравенства. Данная политическая система более точно будет названа полиархией – т. е. системой, в которой узкая группа людей фактически управляет за счет (транснационального) капитала и массовое участие в принятии решений ограничено выбором среди конкурирующих за власть элит в рамках жестко контролируемого избирательного процесса»*.

Аналогичные последствия демократизации мы можем наблюдать и в других странах, в том числе и в России, где демократический дискурс также был сильно идеологизирован в период перехода, однако новый политический режим оказался далеким от демократии. По выражению профессора Лондонской школы экономики Д. Грея, вместо демократического, в России установился режим «анархо-капитализма» [7]. Некоторые отечественные исследователи полагают, что для описания политического режима в нашей стране больше подходит термин «имитационная демократия», а политолог Д. Фурман заявляет в интервью, что «по степени имитационности демократии Россия находится в одном ряду с Нигерией и Иорданией» [8]. Как отмечает итальянский политолог Н. Боббио, существуют серьезные расхождения между теорией и практикой демократии [9].

Экспансия глобального капитализма

Таким образом, предложенный анализ демократических транзитов дает основания рассматривать «продвижение демократии» как глобальный проект транснациональных политических элит. Анализ предложенной модели демократических переходов в широком контексте глобализационных процессов позволяет получить более объемное представление о роли демократических транзитов в государственном и мировом развитии.

Как было сказано, продвигаемые «демократией» реформы являются важнейшими механизмами экспансии глобального капитализма. В экономической сфере основным инструментом признается либерализация финансовых рынков и трансграничных транзакций. По словам М. Кастельса, главным образом автономию государств подрывает финансовая глобализация. Ресурсы государств становятся легкодоступными через интеграцию в общий рынок капитала, в значительной степени контролируемый транснациональными элитами. «Финансовые рынки настолько несовершенны, что они лишь частично реагируют на законы спроса и предложения» [10]. Поэтому оккупированные транснациональными элитами государства под освободительными лозунгами демократизации и либерализации, реформируя экономику, подчинятся не рынкам, а управляющим ими группам.

Внедрение институтов полиархии в свою очередь открывает широкие возможности влияния на процесс принятия политических решений для внешних по отношению к государству игроков. Это особенно эффективно при одновременной экспансии «неолиберальной идеологии» или «культурэкономике» (термин, предложенный А. Аппадурой [11]), также экспортируемой транснациональными элитами в страны Третьего мира и включающей в свою орбиту принимающих эти решения функционеров. В культурэкономике большинство политических решений имеет рыночную стоимость. По высказыванию президента Всемирного банка Д. Вульфенсона во время его приезда в Москву в 1996 г., «после окончания холодной войны коррупция стала главным тормозом на пути демократического развития» [12]. Однако в системе глобального капитализма она становится не дисфункцией (как в идеальных моделях демократии), а ее органичным элементом и основанием новой системы транснациональной гегемонии.

Ссылки и примечания:

1. Хантингтон С. Третья волна. Демократия в конце XX в. / пер. с англ. М., 2003. 386 с.
2. Robinson W.I. What to expect from US democracy promotion in Iraq? // *New Political Science*. Vol. 26. 2004. № 3. Sept. Дальнейшее цитирование работы У. Робинсона – по указанному здесь источнику. Цитируемые фрагменты выделены курсивом.
3. Stiglitz J. More Instruments and Broader Goals: Moving toward the Post-Washington Consensus. WIDER Annual Lectures 2. Helsinki, 1998.
4. Попов О.А. Human Rights Watch как политический инструмент либерально-космополитической элиты США.
5. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/040510122940.htm> (дата обращения: 20.04.2011).
6. Robinson W.I. Beyond the theory of imperialism: global capitalism and the transnational state // *Societies Without Borders*. 2007. № 2. P. 5–26.
7. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007.

References (transliterated) and notes:

1. Hantington S. Tret'ya volna. Demokratiya v kontse XX v. / transl. from eng. M., 2003. 386 p.
2. Robinson W.I. What to expect from US democracy promotion in Iraq? // *New Political Science*. Vol. 26. 2004. No.3. Sept. Further citation of William Robinson is under the source that specified here. The cited fragments are in italics.
3. Stiglitz J. More Instruments and Broader Goals: Moving toward the Post-Washington Consensus. WIDER Annual Lectures 2. Helsinki, 1998.
4. Popov O.A. Human Rights Watch kak politicheskij instrument liberal'no-kosmopoliticheskoy elity SSHA.
5. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/040510122940.htm> (Date of access: 20.04.2011).
6. Robinson W.I. Beyond the theory of imperialism: global capitalism and the transnational state // *Societies Without Borders*. 2007. No. 2. P. 5–26.
7. Harvi D. Kratkaya istoriya neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie. M., 2007.

8. Gray J. False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. London, 1998. 234 p.
 9. Фурман Д. Интервью для информационного агентства Regnum 02.02.2008. URL: <http://www.regnum.ru/news/951436.html> (дата обращения: 20.04.2011).
 10. Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985. P. 4–20.
 11. Кастельс М. Глобальный капитализм: уроки для России // Экономические стратегии. 2000. № 5. С. 54–62.
 12. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Glob 31 Culture. Ed. by M. Featherstone. London, 1999.
 13. Теневая экономика и экономическая преступность : электронный учебник, созданный при поддержке Института «Открытое общество», Россия. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/index.htm> (дата обращения: 20.04.2011).
8. Gray J. False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. London, 1998. 234 p.
 9. Furman D. Interv'yu dlya informatsionnogo agent-stva Regnum 02.02.2008. URL: <http://www.regnum.ru/news/951436.html> (Date of access: 20.04.2011).
 10. Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985. P. 4–20.
 11. Kaste'l's M. Global'niy kapitalizm: uroki dlya Rossii // Ekonomicheskie strategii. 2000. No. 5. P. 54–62.
 12. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Glob 31 Culture. Ed. by M. Featherstone. London, 1999.
 13. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost' : elektronniy uchebnik, sozdanniy pri podderzhke Instituta «Otkrytoe obshchestvo», Rossiya. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/index.htm> (Date of access: 20.04.2011).